

ДЕЛО ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ

Почему 30 лет назад
рязанские рабочие не стали громить дом Солженицына

Золотой квартал - 1999. - 30 окт - 91.

В 1968 году за границей вышли книги Александра Солженицына «В круге первом» и «Раковый корпус». Это наша власть, конечно, пережить не смогла; посадить Солженицына по обвинению в клевете

на советскую действительность было невозможно – он стал слишком знаменит и в стране, и за рубежом. И наказать строптивого писателя решили в лучших советских традициях.

4 ноября 1969 года на заседание собралось рязанское отделение Союза писателей, в котором состоял Солженицын. Из семи членов отделения присутствовало шесть (одного пришлось для кворума

спешно привезти из больницы) и шесть местных партийных работников. Выступавшие «инженеры человеческих душ» обвинили своего собрата по перу в чудовищных преступлениях: не участвовал в обсуждении произведений начинающих авторов и не рецензировал их рукописи; Иван Денисович был назван «бескрылым человеком», а последнее творчество Солженицына (хотя рязанские писатели и признавались, что незнакомы с ним) идет вразрез с их творчеством. Посему постановили: «Собрание считает, что поведение Солженицына носит антиобщественный характер, в корне противоречащий целям и задачам Союза писателей... Исключить литератора Солженицына из членов Союза писателей».

Правление СП РСФСР утвердило решение рязанского отделения, и 12 ноября Солженицына официально известили, что он больше не член Союза писателей (ко всему прочему, это означало, что он отныне – тунеядец, а тунеядство в СССР было уголовно на-

казуемо). Александр Исаевич написал в секретариат СП открытое письмо: «Бесстыдно попирая свой собственный устав, вы исключили меня заочно, пожарным порядком, даже не послав мне вызывной телеграммы, даже не дав нужных четырех часов – добраться из Рязани и присутствовать. В эту кризисную пору нашему тяжелобольному обществу вы не способны предложить ничего конструктивного, ничего доброго, а только свою ненависть – бдительность...»

Не все, конечно, писатели разделяли точку зрения Вадима Кожевникова и ему подобных: «Я не хочу состоять в одной организации с Солженицыным». Сергей Антонов, Василий Аксенов, Григорий Бакланов, Булат Окуджава, Владимир Тендряков, Борис Можаев пошли к секретарю СП РСФСР Воронкову и выразили свое несогласие с тем, что такого крупного писателя исключила из СП группа неизвестных рязанских литераторов. (Смелчаков потом вызывали в парторганизации и прорабатывали).

Одновременно на страницах советской прессы началась шумная кампания: литературоведы убеждали читателей, что писатель Солженицын – бездарность; бойкие журналисты писали о его «клеветнических произведениях», которые поставила на вооружение заграница; инструкторы ЦК разъясняли простым гражданам на лекциях и собраниях, что антисоветчик Солженицын продался гнилому Западу за доллары.

Один такой инструктор побывал и в Рязани на станкостроительном заводе. После лекции рабочие, разгоряченные самим фактом продажности советского писателя, пошли громить его дом. Войдя в комнатушку, которую снимал Солженицын (собственного жилья у него никогда не было), и увидев скучную, обстановку (простые кровать, письменный стол и ситцевые занавесочки на окнах), они раскрыли рты. Потом, приявшись, тихо удалились.

Андрей ВАСИЛЬЕВ